

Электронное научное издание
«Ученые заметки ТОГУ»
2016, Том 7, № 3, С. 128 – 134

Свидетельство
Эл № ФС 77-39676 от 05.05.2010
[http://pnu.edu.ru/ru/ejournal/about/
ejournal@pnu.edu.ru](http://pnu.edu.ru/ru/ejournal/about/ejournal@pnu.edu.ru)

УДК 339.924 (470:4)

© 2016 г. В. К. Резанов, д-р экон. наук,
Тай Юйлян

(Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск)

КОНЦЕПЦИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье рассматривается принципиальный подход, основанный на системной методологии, к решению проблемы роста эффективности международного сотрудничества России и Китая в приграничной зоне на основе формирования и функционирования зонтичных структур.

Ключевые слова: системный подход, приграничное сотрудничество, зонтичная структура, территории опережающего развития.

V. K. Rezanov, Tai Yuulyan

THE CONCEPT OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF CROSS-BORDER COOPERATION

The article describes a principled approach, based on a systematic methodology to address the problem of the increasing effectiveness of international cooperation of Russia and China in the border area on the basis of formation and functioning of umbrella structures.

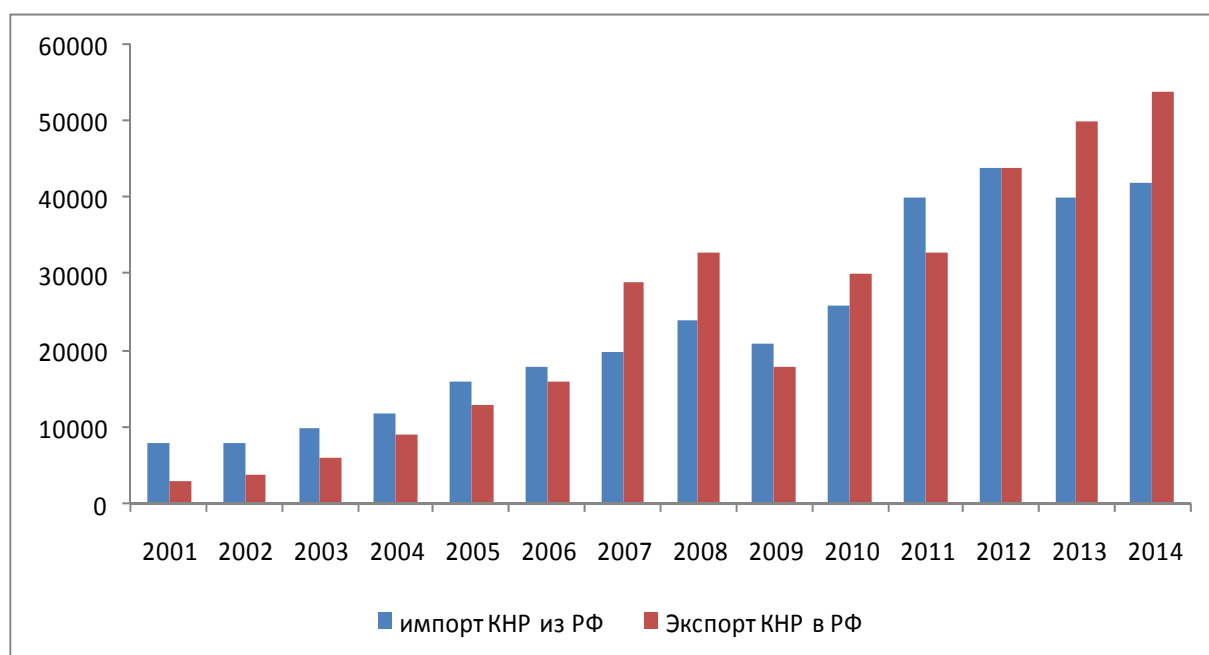
Keywords: system approach, cross-border cooperation, an umbrella structure, territory development ahead.

Актуальность проблемы повышения эффективности и качества международного сотрудничества в приграничной полосе Российской Федерации и Китайской Народной Республики определяется стратегическими интересами обеих стран. Для России это необходимость усиления восточного вектора развития и интенсификации социально-экономического развития Дальнего Востока, для Китайской Народной Республики это проблема освоения северных территорий и обеспечения высоких темпов развития экономики необходимыми сырьевыми ресурсами. Для Дальнего Востока эта проблема весьма актуальна в свете принятой стратегии ускоренного социально-экономического развития на основе создания территорий опережающего социально-экономического развития, а для Китая характерен большой опыт использования таких инструментов инвестиционно-инновационного развития.

Совпадение стратегических интересов обеих стран обуславливает и высокую степень взаимоотношений и сотрудничества. На современном этапе российско-китайское взаимодействие характеризуется широким спектром областей сотрудничества, включающих интенсивные контакты на высшем уровне, торгово-экономические и гуманитарные связи, сотрудничество на международной арене, совместное участие в международных и региональных организациях (ШОС, БРИКС) и др.

Китай является четвертым по значению (после Германии, США и Италии) в объеме внешнеторгового товарооборота России. В свою очередь Российская Федерация входит в десятку крупнейших партнеров Китайской Народной Республики. Также следует отметить положительную динамику роста внешней торговли РФ и КНР в последние годы. Экономика Китайской Народной Республики в настоящее время стабильно развивается. Однако по оценке экспертов Азиатского банка развития вскоре произойдет замедление темпов роста экспорта этой страны, то есть экономике Китая необходимо *«осуществить мягкую посадку»*, что сейчас и происходит [1].

Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество — одно из приоритетных направлений взаимодействия двух государств. Две державы являются не только пограничными государствами, но и торговыми партнерами (рис. 1).

Источник: [2]

Рис. 1. Объемы торговли Китая с Россией, млрд. дол. США

Международная интеграция стран в мировое экономическое пространство становится исключительно важным обеспечением взаимовыгодного, эффективного партнерства между государствами, а для увеличения темпов развития КНР необходимо увеличить трансграничное экономическое сотрудничество с РФ, в том числе с Дальневосточным регионом России.

В XXI веке региональное и трансграничное торговое и экономическое сотрудничество России с Китаем будет иметь ключевое значение для развития Дальнего Востока России и всего региона Юго-Восточной Азии. Более тесная интеграция с китайской экономикой весьма полезна для Дальневосточного региона России, который динамично развивается в последние два десятилетия. Это сотрудничество способно привлечь существенные экономические ресурсы для регионального развития.

Одним из способов экономического роста ДВР может стать трансграничное сотрудничество с КНР. Китай имеет большой опыт трансграничной торговли. В последние годы Дальнему Востоку стала принадлежать значительная роль в формировании товарной структуры российского экспорта в Китай и страны Северо-Восточной Азии. Однако развитие приграничной торговли сопряжено с многочисленными политическими и экономическими трудностями. Трансграничное сотрудничество Дальнего Востока и КНР затруднено из-за многих факторов. Активное освоение Дальневосточного региона представителями китайских диаспор и бизнеса вызывает тревогу местного населения. Во внешнеторговом обороте Дальневосточного региона России и Северо-Восточного Китая преобладает торговля, а не инвестиции. Торговля с КНР отличается нестабильностью, что препятствует увеличению товарооборота. Товарная структура российско-китайской торговли в последние несколько лет не претерпевает существенных изменений. В структуре китайского экспорта преобладают изделия легкой промышленности и переработанные сырьевые товары, а также электротехнические товары. Кроме того, сохраняется низкое качество китайских товаров. С российской стороны во внешнеторговом обороте преобладает сырьевая структура, а не разработки «высоких технологий». В расчетах товарооборота РФ и КНР существуют расхождения в официальных данных. Более того, различия в подсчетах объемов товарооборота России и Китая весьма существенны. Расчеты в приграничной торговле весьма сложны и непрозрачны, так как практикуются нелегальные переводы денег. Действительно, проконтролировать денежные вложения китайских бизнесменов очень сложно, тем не менее, Россия и Китай совершенствуют систему торговых расчетов. Для стимулирования торгового оборота в приграничных районах Китая и ДВР вводятся рублево-юаневые расчеты. Расчеты проводятся через Хабаровский, Читинский и Благовещенский филиалы ВТБ, а также через три приграничных филиала китайского Промторгбанка, который является крупнейшим коммерческим банком страны. Однако китайские банки не всегда готовы предоставить коммерческие кредиты бизнесу в необходимом объеме [1].

Особо хотелось бы подчеркнуть, что в настоящее время Россия играет ключевую роль во внешней торговле пограничной китайской провинции Хэйлуцзян. В 2013 году на РФ пришлось 57,5 % объема всей внешней торговли этой провинции КНР. При этом роль Хэйлуцзян растет, так в 2003 году на провинцию приходилось 18,75 % российско-китайского товарооборота, а в 2013 году уже 25,10 %. Объем товарооборота между РФ и Хэйлуцзян вырос в 2003 - 2013 годах с 2,955 млрд. долларов до 22,360 млрд. долларов, то есть увеличился в 7,6 раза.

Одной из задач российско-китайского взаимодействия выступает создание целостной инфраструктуры межстранового трансфера технологий, играющего ключевую роль в обеспечении инновационного процесса. К таковым инфраструктурным объектам сегодня относится Хэйлуцзянский центр Китайско-российского научно-технического

сотрудничества. Другими примерами проектируемых и уже реализуемых ЗС в составе экономического земно-морского шелкового пути Китая является создание Китайско-Российской трансграничной научно-технической зоны «Суйфеньхэ Пограничный», где предусматривается интеграция внутренних и зарубежных зон Суйфеньхэ, развитие глубокой деревообработки, современной логистики, производства «зеленого питания», электронной торговли, фотоэлектрической, биологической медицины; а также другие проекты на Дальнем Востоке РФ [3, 4].

Острота темы исследования объясняется современными проблемами развития экономики обеих стран, необходимостью укрепления доверия между странами, а о перспективах развития китайско-российских отношений, как «с полной уверенностью» заявил министр иностранных дел КНР Ван И, можно говорить в следующих направлениях: во-первых, Китай полностью уверен в развитии России, во-вторых, Китай полностью уверен в перспективах развития всесторонних отношений стратегического взаимодействия и партнерства с Россией, в-третьих, Китай полностью уверен в перспективах китайско-российского деятельного сотрудничества, в-четвертых, Китай полностью уверен в перспективах стыковки и сотрудничества по стратегиям формирования экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза.

Таким образом, рассматривая основные направления приграничной и трансграничной торговли КНР и РФ, можно отметить, что взаимовыгодное торговое сотрудничество развивается и расширяется, но его эффективность и качество не соответствует в должной мере потенциалу обеих стран.

Кроме того, есть обоюдное желание сторон развивать стратегическое партнерство (субъективно-политические предпосылки), имеют место и реальные предпосылки - объемы торговли и организационные структуры в виде, формирующихся свободных экономических зон (СЭЗ) или территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) по обе стороны границы, но остается проблема согласования совместных действий при формировании зонтичных структур (ЗС) с целью обеспечения взаимной выгоды в приграничной торговле.

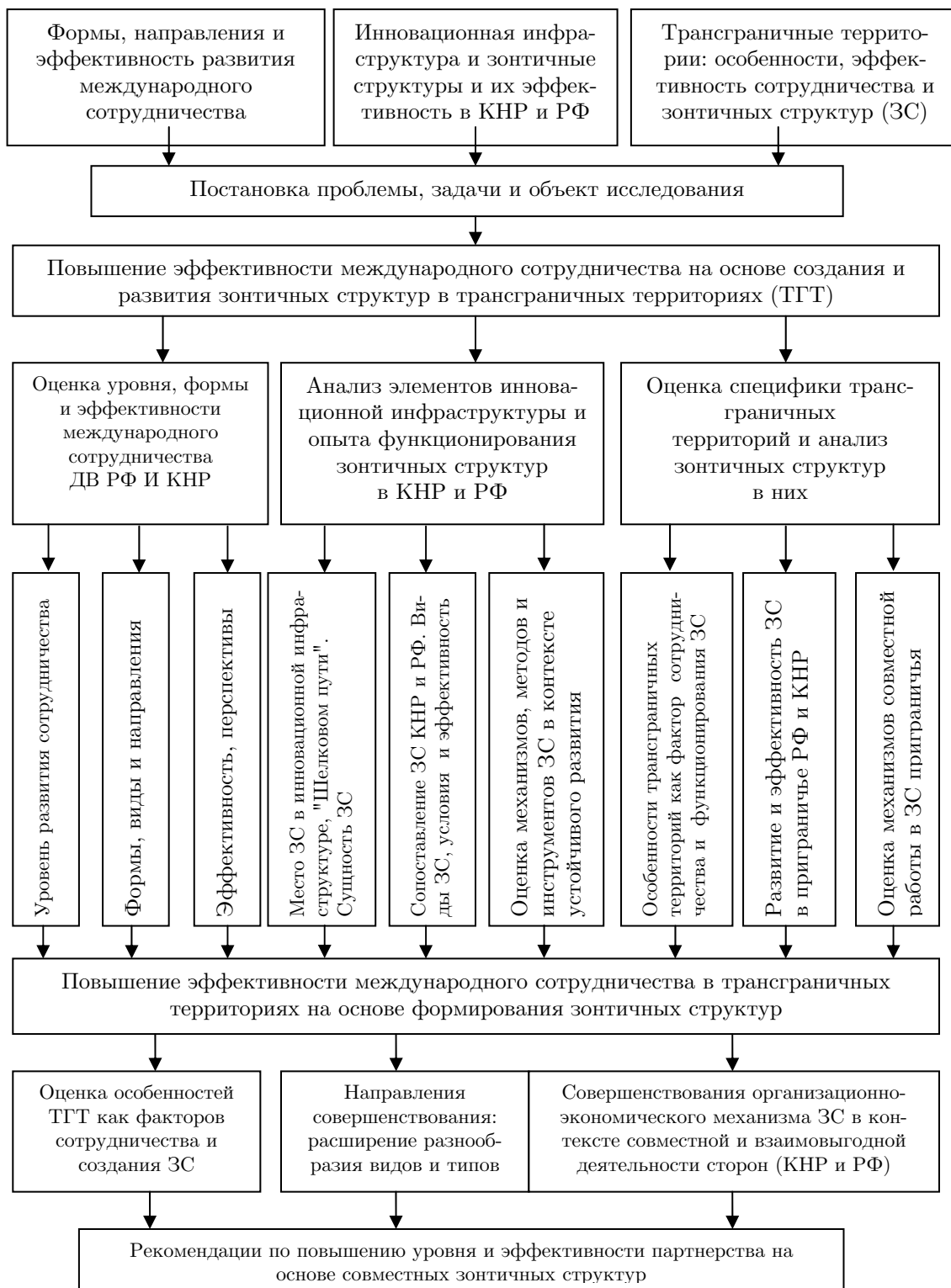
Поэтому дальнейшее развитие зонтичных структур, как инструмента стимулирования эффективного сотрудничества в пограничных зонах Дальнего Востока и КНР, весьма актуально в плане обеспечения условий для взаимовыгодного партнерства в освоении и переработке природных ресурсов.

Цель диссертационного исследования заключается в развитии теоретических положений и в разработке практических рекомендаций по повышению эффективности международного сотрудничества в приграничной зоне на основе формирования различных видов и типов зонтичных структур (рис.2).

В соответствии с целью необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать направления, формы развития и механизмы повышения эффективности международного сотрудничества;
- выявить особенности и условия трансграничной территории как факторов создания совместной зонтичной структуры и оценить влияние ее характеристик на эффективность приграничной торговли и сотрудничества;
- исследовать теоретические основы инновационно-инвестиционной инфраструктуры, в т.ч. зонтичных структур, как ее элементов;
- провести анализ эффективности международного сотрудничества России и Китая (общий и региональный разрезы);
- изучить опыт формирования и развития зонтичных структур (опыт России и КНР), выявить особенности трансграничных зонтичных структур и их место в «Шелковом пути».

- разработать алгоритмы и схемы, формы и виды взаимодействия в трансграничных зонтичных структурах и создать механизмы стимулирования, создающие равновыгодные условия для партнерства сторон.

Источник: авторская разработка, 2016 г.

Рис. 2. Общая схема решения проблемы повышения эффективности международного сотрудничества на основе развития зонтичных структур

Объектом исследования является международное сотрудничество в трансграничных территориях КНР и РФ, а **предметом** - механизмы управления эффективностью международного сотрудничества, в том числе зонтичные структуры.

Необходимо подчеркнуть, что приграничные регионы в силу своего геополитического и геоэкономического положения выступают в качестве естественных «мостов» экономического сотрудничества соседних стран; при этом их развитие в наибольшей степени зависит от характера экономических и политических взаимоотношений на межгосударственном уровне, от соотношения контактных и барьерных функций границ. Одной из главных целей, которую решает приграничное сотрудничество (ПС), является создание благоприятных условий развития приграничных территорий.

Особый характер ПС определяется рядом факторов и условий [5]:

- наличием или отсутствием пограничных проблем;
- общим уровнем развития сотрудничества соседних стран; требованиями безопасности государств;
- уровнем социально-экономического развития ПР;
- этнокультурными особенностями приграничных территорий;
- полномочиями региональных властей в осуществлении международной деятельности;
- состоянием приграничной инфраструктуры, включая пограничные пункты пропуска (ППП).

Зонтичные структуры рассматриваются, как определяющий элемент инновационно-инвестиционной политики и инфраструктуры и, как форма повышения инвестиционной привлекательности территории [6]. В настоящее время наполнением данного направления политики в Российской Федерации является создание территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке (*ТОСЭР*).

Главное назначение ЗС заключается в усиление инновационного стиля развития с целью повышения эффективности хозяйствования всех субъектов данных образований и территории. Важнейшей их функцией является поиск источников инвестиций, создание соответствующей инфраструктуры для НИОКР и внедрения разработок, ориентация на нововведения предпринимателей, экономия общехозяйственных расходов, обеспечение безопасности, формирование хорошего имиджа предприятия, предоставление инфраструктуры и посреднических услуг.

В китайской практике существует большое разнообразие ЗС: пять особых экономических районов, 54 государственные зоны технико-экономического развития, 53 зоны развития новой и высокой технологии государственного значения, 15 беспошлинных зон, 14 приграничных зон экономического сотрудничества, 57 экспортно-производственных зон [7, 8]. В КНР механизмы стимулирования инноваций и инвестиций в ЗС представлены освобождением от таможенных пошлин, налоговыми и финансовыми льготами, регулированием подоходного налога, вычетами и др. [7].

В нашей работе **основной идеей** является повышение эффективности сотрудничества между Россией и Китаем с а) учетом уникальных особенностей трансграничных территорий, б) в контексте обеспечения их устойчивого, сбалансированного социально-эколого-экономического развития, в) на основе совершенствования механизмов организующих и стимулирующих совместную деятельность сторон в рамках зонтичных структур, г) при создании условий и для обмена, трансфера инновационных технологий и продуктов.

Список литературы

- [1] Тай Юйлян. Развитие трансграничного международного сотрудничества РФ и КНР в контексте «Шелкового пути» // Развитие экономики и менеджмента в современном мире : Сб. науч. труд. по итогам II междунар. научн.-практ. конф. (8 декабря 2015 г.). – № 2. – Воронеж, ИЦРОН, 2015. – С. 96-98.
- [2] 世界银行数据库. (Всемирный банк) <http://www.worldbank.org/eca/russian/>
- [3] Тай Юйлян. Зонтичные структуры как инструмент повышения эффективности международного сотрудничества (на примере приграничья РФ и КНР) // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ» 2015.– Том 6. – № 2. – С. 212-216.
- [4] Тай Юйлян. Зонтичные структуры «Шелкового пути» как форма трансграничного сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества: потенциал и перспективы межгосударственного партнерства: материалы междунар. научн.-практ. конф. 24 октября 2015 г. / под науч. ред. д-ра эконом. наук И.В. Зидуновой. – Хабаровск: РИЦ ХГУ-ЭП, 2015. – С.81-83.
- [5] Россия – Евросоюз – страны СНГ: Экономические и политические отношения на пространстве общего соседства. – М., 2007.
- [6] Механизмы управления устойчивым развитием лесного комплекса / В.К. Резанов [и др.]; под ред. В.К. Резанова, К.В. Резанова. – Владивосток: Дальнаука, 2015. – 511 с.
- [7] Го, Шухун. Свободные экономические зоны как эффективная форма развития экономики (на примере КНР): дисс. ...к.э.н. / Шухун Го. – Хабаровск, ТОГУ, 2010. – 131 с.
- [8] Зубарев, А.Е. Классификация и характеристика свободных экономических зон (СЭЗ) КНР / А.Е. Зубарев, Го Шу Хун // Власть и управление на Востоке России. – 2008. – № 4. – С. 18-24.